Во второй день сентября канцелярия губернатора в Маниле в спешке, наконец, закончила подсчет тел китайцев в Маниле до времени, установленного Чу Цз Лонгом.

Окончательным подсчётом было то, что в общей сложности четырнадцатьсот пятьдесят шесть китайцев были убиты и две тысячи восемьсот тридцать два - покалечены в ходе продолжающегося бунта.

Внутри форта Сантьяго юбиляр посмотрел на эту фигуру, присланную испанцами, явно не совсем поверив в это.

По оценкам Императорской гвардии, размещенной в Губернаторском дворце, эта цифра должна была быть как минимум удвоена!

Чжу Цзы Лонг передал Чжу Цзы Цзюну документы и сказал: "Король Дин, я назначаю вас адмиралом министра с полными полномочиями вести переговоры с Испанией от имени Да Мин".

"Я подчиняюсь приказу!"

Чжу Цзюн ответил, но все равно был немного сбит с толку: "Ваше Величество, о чем я хочу с ними поговорить"?

Чжу Цзы Лонг нашел место возле окна и сел, говоря: "Что за разговоры? Естественно, мы говорим о компенсации, не должен ли мой народ Дэмьена, убитый в их испанской колонии, искать компенсацию у них?"

"Возмещение... Ваше Величество, не возьмем ли мы Манилу?"

Чжу Цзюн был еще более смущен, по его сведениям о собственном брате, мог ли он упустить эту возможность?

Несколько министров, сопровождающих машину, также были озадачены, не понимая, каково намерение императора, чисто получить деньги? Не так уж и много!

Чу Цзы Лонг засмеялся и сказал: "Мы не грабители, мой Да Мин - цивилизованная страна, как мы можем запугивать слабых и захватывать чью-то территорию по своему усмотрению!".

"Это..."

Чжу Цзы Цзюй Цзюн несколько раз всерьез посмотрел на Чжу Цзы Длинный, как будто хотел узнать, что это поддельный император, уж точно не мой старший брат Тянь У Ди!

Он осторожно спросил: "И что Его Величество имеет в виду.... ...как их компенсировать?"

Чжу Цзы Лонг вытянул один палец и сказал глубоким голосом: "За каждую китайскую жертву Испания должна заплатить 10 000 дамских серебряных раундов в качестве пенсии!

Он продолжил: "За каждого раненого китайца Испания должна компенсировать медицинские расходы на спасение, а также утешение не менее одной тысячи серебряных долларов, и в пять раз больше, чем инвалиды-китайцы, получить не менее пяти тысяч серебряных долларов"!

"Китайская женщина, Испания тоже должна будет компенсировать потерю духа, так что давайте установим пять тысяч серебряных долларов".

"И все имущество, которое китайцы потеряли во время беспорядков, Испания должна будет выплатить полную компенсацию, ни одной медной монеты меньше."

После того, как об этом сказал Чжу Цзы Лонг, гражданские и военные министры, придворные дамы и евнухи вокруг него были совершенно ошарашены.

Король Дин Цзюн Чжу первым отреагировал, разве это не захват денег?

Десятки миллионов серебряных долларов, или даже сотни миллионов серебряных долларов, то есть сотни миллионов таэлей серебра, могли бы придумать испанский губернаторский кабинет?

Даже на испанской земле это почти банкротство!

Только для того, чтобы услышать, как этот храбрый Небесный Военный Император скажет еще раз: "При переговорах дайте им время выдвинуть ультиматум, одна монета меньше означает объявление войны! Это нижняя линия моего Дэмиена!"

Только тогда стало ясно, что перед ним определенно стоит его старший брат, император Тяньву!

В осмысленных глазах толпы только Чжу Цзы Лонг вздохнул и сказал: "Не говорите, что я не даю им шанса, я всегда был сторонником правил и любителем мира, а то, что я делал, - из необходимости...".

На следующий день в городе Манила начались официальные переговоры между да Мин и Испанией.

Король Чжу Цзюцзюн, который был уполномочен императором Тяньвуем, заложил стол переговоров и предложил ряд условий компенсации.

Если бы не тот факт, что он репетировал несколько раз заранее, Чжу Цзюн смутился бы открыть рот и сказать эти условия.

Как и ожидалось, несколько испанских должностных лиц за столом переговоров были ошеломлены, как будто у них во рту был ствол ружья.

Вице-король Сальсидо мрачно сказал: "Ваше Высочество, принц, вы не должны шутить"!

"Кто над тобой издевается?"

Чжу Цзюцзюн сказал серьезно: "Мой великий император Мин сказал, что это - итог моего великого Мин, вы должны принять его безоговорочно, и ни одна монета компенсации не может быть потеряна! Иначе это было бы объявление войны против моей империи Великого Минга!"

Рот Сальсидо подергивался несколько раз и временно закрывал рот, его разум подсчитывает, как с этим справиться дальше.

Испанский чиновник, который хорошо разбирался в математике, сказал: "Ваше превосходительство губернатор, я сделал предварительный подсчет, что мы должны будем компенсировать Дамьену в общей сложности не менее шестидесяти миллионов серебряных долларов, что эквивалентно испанским серебряным монетам...".

Его голос становился все тише и тише, очевидно, шокирован серией фигур.

Вице-король Сальсидо выстрелил в ярость: "Ты вымогаешь! Это просто откровенное вымогательство!"

Чжу Цзюн, естественно, понимал его чувства в данный момент, и он вздохнул: "Ваше превосходительство губернатор, мой император любит свой народ, как сыновей, и ему больно, что Манила под вашей юрисдикцией умирает и ранит так много своего народа одновременно!".

Он продолжил: "Вы должны знать, что ценность людей бесценна в глазах моего императора Мин! Нас измеряют этими вульгарными суммами денег, и небеса уже пошли на большие уступки, и мы надеемся, что Его Превосходительство Губернатор подумает над этим и поймет нас!

Салсидо сел, качал бородой вверх и вниз, и в возмущении сказал: "Губернатор не может понять! Ты - вымогательство!"

Чжу Цзюн улыбнулся и сказал: "Конечно, если у Его Превосходительства губернатора есть чудесная техника воскрешения мертвых, он также может совершить какое-то волшебство, чтобы вернуть к жизни тех китайцев, которые трагически погибли, чтобы ни одна серебряная монета Вашей страны не нуждалась в компенсации, и все были бы счастливы! Что думает Его Превосходительство?"

"Это нелепо!"

Сальсидо, который только что сел, отчистил рукава на месте, не желая остаться здесь и быть униженным.

Чжу Цзюн последовал примеру западных дьяволов и протянул руки, сказав немногим оставшимся испанским чиновникам: "Ваш губернатор слишком сдержан и не очень подходит для переговоров".

Один из иностранных дьявольских чиновников неохотно сказал: "Ваши требования неприемлемы, компенсация слишком высока..."

Чжу Цицзюн помахал рукой: "С точки зрения серебряных денег, это все незначительная проблема, если у вас недостаточно средств, вы также можете рассмотреть вопрос о замене их колонией, например, в этом городе Манила, мы можем скинуть золото и серебро вам на количество акров, например, на один акр земли..... Преобразованные в серебряные раунды моего Даминга..."

Один за другим испанские чиновники выглядели довольно уродливо, а другой покинул стол, явно не поддержав идею принца Даминга о сносе колонии.

Другой испанский чиновник сказал мрачно: "Ребята, вы такие неразумные!"

Чжу Цзюн был очень терпелив, все еще улыбался, и он сказал: "Честно говоря, если мой Да Мин был настолько жестоко неразумен, что напрямую послал войска, чтобы насильственно оккупировать весь Лусон, или все Южные моря, зачем мне садиться и разговаривать с вами!

"Мы были очень сдержанны, это все разумные требования, в конце концов, один человек, совершающий преступление против другого, должен заплатить цену, как и страна".

Сказав это, Чжу Цзюцзюань изменил лицо и чихнул: "Ты, Испания, не хочешь играть в гегемониста и издеваться над моим Да Мином, не так ли? Если это так, то мой Великий Минг,

безусловно, будет сопровождать его до конца!"

Не дожидаясь, пока последний испанский чиновник покинет стол, Чжу Цзюн уже встал и сказал всерьез: "Вам дают два дня на рассмотрение, послезавтра в девять утра, если ваша страна не согласится с условиями компенсации, это может рассматриваться только как объявление войны против нашего великого Мин!".

"Когда придёт время, армия моего Дэмиена придёт сама, чтобы забрать Манилу, и компенсацию, которую вы спрятали в ваших сокровищах!"

После этого он проигнорировал ошеломленные лица испанских чиновников и покинул стол с группой дамьенских чиновников.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1091620